

Согоян Диана Паргевна

**ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ
ОРГАНОВ КРЕДИТОРСКОГО СООБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ
ДОЛЖНИКОМ-ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ В ПРОЦЕДУРАХ
БАНКРОТСТВА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Беликова Ксения Михайловна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кораев Константин Борисович**
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Юлова Екатерина Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «20» октября 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О. А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования многоаспектна и продиктована целым рядом следующих обстоятельств.

Политико-правовой аспект. 28 февраля 2024 года Президент РФ подписал Указ № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», который стал важным шагом в дальнейшем формировании стратегии научно-технологического прогресса России. Вместе с тем российская экономика продолжает сталкиваться с серьезными вызовами, одним из которых является высокая степень банкротств среди отечественных организаций, включая компании в области наукоемких технологий. Этому способствует продолжающееся расширение антироссийских санкций, вызванное нынешней геополитической напряженностью.

При таких обстоятельствах одной из первостепенных задач государства становится обеспечение условий для структурной перестройки и оздоровления экономики. Это включает в себя не только поддержку перспективных отраслей и развитие инновационных проектов, но и, на наш взгляд, разработку действенных механизмов вывода из оборота неэффективных активов и их перераспределения в пользу более конкурентоспособных игроков.

Ключевую роль в этом процессе играет институт банкротства (несостоятельности). Слабость механизмов банкротства может привести к замораживанию значительных объемов активов, препятствуя их реинвестированию и развитию новых производств. Обратно, хорошо функционирующая система банкротства способствует очищению рынка от нежизнеспособных предприятий, освобождая ресурсы и создавая пространство для роста здоровых компаний.

Процедура банкротства немыслима без участия кредиторов. Их роль многогранна и критически важна на всех этапах: от возбуждения дела до окончательного его завершения. В подавляющем большинстве случаев в деле о банкротстве фигурирует несколько кредиторов с разными по размеру и характеру требованиями, что обуславливает их конфликтность в условиях ограниченности

ресурсов для погашения требований. Проблема усугубляется недостаточной ясностью правового положения собрания и комитета кредиторов, отсутствием детальной регламентации порядка их участия в процедурах банкротства, принимаемых ими решений, объема и пределов их компетенции, что нуждается в научном осмыслении и систематизации.

Исторический аспект. В России институт банкротства претерпел длительную эволюцию. Традиционно он рассматривался как специфический механизм исполнения обязательств перед кредиторами при недостаточности имущества должника. По этой причине основной фокус регулирования всегда был сосредоточен на правовом положении должника в процедурах банкротства, его деятельности в преддверии финансового кризиса и способах погашения требований кредиторов.

Однако в последнее время обнаруживается смещение внимания законодателя с должника на кредиторов как в части порядка осуществления отдельным кредитором своих прав и обязанностей в деле о банкротстве, так и совместного участия кредиторов в процедурах банкротства.

Данную мысль подтверждает новый закон, вступивший в силу 29 мая 2024 года, который внес ряд изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Так, например, им установлен порядок обжалования кредитором судебного акта, на котором основано требование другого кредитора, уточнен порядок утверждения собранием кредиторов и комитетом кредиторов положения о порядке реализации имущества гражданина.

Также наблюдается изменение взглядов в отечественной юридической науке. Если дореволюционная доктрина базировалась на отсутствии юридического единства кредиторов, отрицала необходимость агрегирования их в сообщество и рассматривала «стечение кредиторов» лишь как необходимое условие конкурсного процесса, то подход современной доктрины направлен на правовую интеграцию кредиторов в рамках отношений несостоятельности через

признание существования кредиторского сообщества с действующими в его интересах органами.

Исследование конституирующих признаков и правового положения кредиторского сообщества, особенностей отношений, складывающихся внутри него, а также правовых форм и способов участия его органов в процедурах банкротства приобретает сегодня все большую значимость в свете обозначенных исторических изменений.

Социально-экономический аспект. Статистические данные показывают, что в период с 2018 по 2023 года инициаторами дел о банкротстве юридического лица стабильно выступают кредиторы (конкурсные кредиторы: показатели варьируются от 66,4 до 78,1%; уполномоченный орган – от 12,6 до 23,1%).

При этом за рассматриваемый период времени доля кредиторов, чьи требования были удовлетворены, по сравнению с теми, которые были включены в реестр требований, составляет 0,05-0,09% (например, в 2019 году из 2 500 млрд руб. включенных требований 131 млрд руб. были удовлетворены, в 2023 году из 3 005 млрд руб. – 297 млрд руб.).

Кроме этого, за последние десять лет средняя длительность процедур банкротства выросла практически в 2 раза (например, конкурсного производства с 567 до 1124 дней)¹. Безусловно, на данные показатели может влиять множество разнообразных факторов: как объективных, например, число участников и количество обособленных споров в деле о банкротстве, состав и размер конкурсной массы должника, так и субъективных, например, квалификация и опыт конкретного арбитражного управляющего или загруженность судьи и оперативность назначения и проведения им судебных заседаний.

Тем не менее указанная статистика свидетельствует о доминирующей роли кредиторов в инициировании дел о банкротстве юридических лиц, их общей борьбе за конкурсную массу при значительном увеличении продолжительности процедур банкротства. Следовательно, определение правил взаимодействия

¹ Инфографика: банкротные итоги 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2023-4727?ysclid=m4ckkalgps19424637> (дата обращения: 04.11.2024).

кредиторов между собой, порядка их совместного участия по вопросу управления должником-юридическим лицом, его деятельностью и имуществом является критическим фактором для повышения эффективности всей процедуры.

Правоприменительный аспект. На сегодняшний день основным двигателем изменений правового регулирования отношений несостоятельности является не столько законодатель, сколько высшая судебная инстанция. В последние годы отечественный институт банкротства представляет собой пространство активной судебной интерпретации. Данный тезис подтверждается тем, что Верховный Суд РФ не ограничивается классическим толкованием действующих законодательных положений, а фактически формирует новые нормативные положения, принципы и правовые конструкции. Это подтверждают позиции Верховного Суда РФ о допустимости утверждения мирового соглашения без единогласия залоговых кредиторов, расширении полномочий собрания кредиторов и разработке принципа реабилитационного паритета. Подобные примеры судебного нормотворчества в сфере банкротства носят системный характер и затрагивают в том числе вопросы участия собрания и комитета кредиторов в процедурах банкротства, что требует глубокого научного анализа для оптимизации законодательства о банкротстве.

Технологический (цифровой) аспект. Институт банкротства продолжает сталкиваться с системными деформациями, связанными со злоупотреблениями со стороны кредиторов, например: предъявление кредиторами фиктивных требований, сокрытие аффилированности с должником и информации о его финансовом состоянии, уклонение от заключения выгодного для кредиторов мирового соглашения. Вектором решения обозначенной проблемы может стать цифровизация процедуры банкротства, включающая, например, внедрение блокчейн-платформы учёта требований кредиторов, алгоритмов машинного обучения для выявления типичных проявлений кредиторской недобросовестности и смарт-контрактов по автоматическому распределению денежных средств. При этом целью настоящей диссертации не является разработка конкретных технологий или программных продуктов. Исследование направлено на

обеспечение соответствия российского антикризисного регулирования целям национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», что актуализирует тему в контексте всеобщей технологической трансформации.

Степень научной разработанности темы исследования. Работы, имеющие отношение к теме диссертации, можно разделить на три условные группы.

К первой группе относятся работы, содержащие анализ правового статуса кредитора в процедурах банкротства: Валягин В.В., Енькова Е.Е., Кораев К.Б., Павлодский Е.А., Суворов Е.Д., Шайдуллин А.И., Шершеневич Г.Ф., Шишмарева Т.П., Юлова Е.С. и др.

Вторая группа содержит труды ученых, исследующих вопросы управления в процедурах банкротства, в том числе роли собрания кредиторов и комитета кредиторов в этом процессе: Галкин С.С., Говоруха М.А., Дорохина Е.Г., Еничева Н.В., Карелина С.А., Пантюхин А.В., Тай Ю.В., Телюкина М.В. и др.

Третью группу составляют исследования авторов отдельных аспектов, касающихся деятельности собрания кредиторов и комитета кредиторов, например, порядка принятия ими решений и их оспаривания: Егоров А.В., Шевченко И.М. и др.

Между тем за последние годы нами не выявлено работ по комплексному доктринальному исследованию правового положения кредиторского сообщества, совместной деятельности кредиторов в процедурах банкротства, в том числе через собрание кредиторов и комитет кредиторов, а также форм и способов их участия в управлении должником-юридическим лицом, его деятельностью и имуществом в конкурсном процессе.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных ученых в области несостоятельности (банкротства), таких как: Валягина В.В., Галкина С.С., Говоруха М.А., Егорова А.В., Еньковой Е.Е., Карелиной С.А., Кораева К.Б., Суворова Е.Д., Тай Ю.В., Телюкиной М.В., Шайдуллина А.И., Шишмаревой Т.П., Юловой Е.С.

Теоретическую основу исследования также составили работы зарубежных авторов, среди которых такие как: Абду Туре (Abdou Toure), Эдриан Коэн (Adrian Cohen), Доминик Овона-Атангана (Dominique Owona-Atangana), Мишу Леон (Michoud Léon), Сейед Моджаба Ваези (Seyed Mojtaba Vaezi), Спонагель М. (Sponagel M.), Тарек М. Хаджири (Tarek M. Hajjiri), Томасик Роман (Tomasik Roman), Вэй Цуй (Wei Chuyi).

Нормативную основу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации и законодательство иностранных государств.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы российской правоприменительной практики и статистических исследований, размещенные в свободном доступе в сети Интернет, и данные, полученные из средств массовой информации.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в рамках несостоятельности (банкротства), связанные с правовым положением кредиторского сообщества и участием его органов в процедурах банкротства.

Предметом диссертационного исследования выступает зарубежное и российское законодательство, доктрина, правоприменительная практика, законопроекты и иные официальные акты и документы, касающиеся юридического положения кредиторского сообщества, правового статуса собрания кредиторов и комитета кредиторов, а также правовых форм и способов их участия в управлении должником-юридическим лицом, его деятельностью и имуществом в отношениях несостоятельности (банкротства).

Цель диссертационного исследования заключается в формировании целостного научного представления о кредиторском сообществе как коллективном образовании, обладающим правосубъектностью в рамках конкурсных отношений, а также в комплексном исследовании правовых форм и способов участия собрания и комитета кредиторов как его органов в управлении должником-юридическим лицом, его деятельностью и имуществом в процедурах банкротства.

В рамках названной цели исследования автором поставлен ряд задач:

1. Провести сравнительно-правовой анализ российского подхода и подхода зарубежных стран относительно правового статуса кредиторского сообщества.
2. Определить правовой статус собрания кредиторов и комитета кредиторов в конкурсных отношениях.
3. Предложить авторское определение понятий «форма» и «способ» участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства.
4. Исследовать виды решений органов кредиторского сообщества, а также проблемы их принятия и оспаривания.
5. Определить понятие и пределы компетенции органов кредиторского сообщества, модели осуществления ими своих полномочий.
6. Установить виды кредиторских злоупотреблений, определить стандарт поведения кредитора и ответственность за его незаконное и недобросовестное поведение в процедурах банкротства.
7. По результатам проведенного исследования сформировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, систематизации правоприменения, развитию правовой доктрины.

Методология и методы диссертационного исследования. В процессе исследования были применены такие методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотезы, а также специальные методы юрико-правового исследования – формально-юридический (позволил установить пробелы и коллизии в законодательстве о банкротстве применительно к статусу кредиторского сообщества и его органов) и сравнительно-правовой методы (позволил выявить специфику зарубежного правового регулирования статуса кредиторского сообщества и его органов в процедурах банкротства).

Методологическую основу диссертации составил диалектический метод, один из законов которого – закон единства и борьбы противоположностей – позволил объяснить пребывание конкурирующих между собой кредиторов во

внутреннем единстве, составляя кредиторское сообщество со своими признаками различия и общности.

Метод аналогии позволил установить правовую природу кредиторского сообщества и сделать вывод о возможности его сравнения с такими же корпорациями в широком смысле как гражданско-правовое сообщество, юридическое лицо и простое товарищество.

Логический метод позволил классифицировать решения органов кредиторского сообщества, а также определить модели их компетенции.

Одновременно в рамках настоящего исследования автор исходит из субъективно-объективной заданности процессов и явлений.

Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке целостного научного представления о кредиторском сообществе как о самостоятельном субъекте отношений несостоятельности (банкротства). Авторский подход преодолевает традиционное представление доктрины, рассматривающее кредиторов как разрозненных субъектов, сводящих свои интересы к индивидуализированным имущественным притязаниям, и предлагает модель единого правосубъектного образования, наделенного способностью к волеизъявлению (через собрание и комитет кредиторов), для достижения единой цели сообщества (формирование конкурсной массы и погашение требований), установлению внутренних стандартов взаимодействия между кредиторами, исключающих конфликт частных и коллективных интересов. Этот подход позволяет ликвидировать системный пробел в регулировании межкредиторских отношений в процедурах банкротства.

В результате исследования автором сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

1. О правосубъектности кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности (банкротства): Доказано, что кредиторское сообщество в процедурах банкротства обладает признаками правосубъектного образования несмотря на отсутствие его легального признания в качестве субъекта правоотношений. Оно характеризуется организационным единством,

реализуемым через систему органов (собрание и комитет кредиторов); способностью к формированию и выражению единой воли по ключевым вопросам процедуры; функциональной имущественной обособленностью конкурсной массы, то есть находящейся под контролем сообщества и служащей инструментом достижения установленной законом его цели – максимального удовлетворения требований кредиторов; внешней индивидуализацией в конкурсном процессе и наделенностью комплексом прав, реализуемых от его имени как целого. Наличие указанной совокупности признаков является достаточным основанием для признания за кредиторским сообществом правосубъектности в рамках правоотношений несостоятельности (банкротства). Природа данной правосубъектности является *sui generis*, то есть уникальной, что исключает ее редукцию к следующим классическим конструкциям:

1) гражданско-правовому сообществу по смыслу ст. 181.1 ГК РФ, которое закон и высшая судебная инстанция отождествляют с собранием кредиторов как органом принятия решений и которое не охватывает всей полноты феномена кредиторского сообщества, включающего всех кредиторов-лиц, участвующих в деле о банкротстве;

2) юридическому лицу, от которого кредиторское сообщество отличается целевым назначением имущественной обособленности: для юридического лица обособленное имущество служит базой его самостоятельной имущественной ответственности, тогда как для кредиторского сообщества конкурсная масса предназначена для достижения установленной законом его цели – погашения требований кредиторов;

3) простому товариществу, от которого кредиторское сообщество отличается императивным генезисом (*ex lege*), строго заданной законом целью, отсутствием договорной основы.

Законодательное признание данной правосубъектности позволит, во-первых, совершенствовать правовые инструменты реализации коллективной воли кредиторского сообщества по стратегическим вопросам процедуры (таким как, например, оспаривание сделок должника, привлечение контролирующих лиц к

субсидиарной ответственности) и, во-вторых, регламентировать иные аспекты его взаимодействия с участниками конкурсного процесса, обеспечив баланс коллективных и индивидуальных интересов кредиторов.

2. О правовом статусе собрания кредиторов и комитета кредиторов:

Функциональное и организационно-структурное сходство собрания кредиторов и комитета кредиторов с органами управления должника-юридического лица, а также схожий у них способ формирования воли и ее изъяснения позволили установить, что собрание кредиторов и комитет кредиторов представляют собой организационно оформленные структурные элементы кредиторского сообщества, то есть являются органами кредиторского сообщества.

3. О компетенции собрания кредиторов и ее пределах: Установлено, что отсутствие четкой модели и пределов компетенции собрания кредиторов создает риск неправомерного расширения его полномочий. В связи с этим обоснована необходимость законодательного закрепления диспозитивной модели компетенции, согласно которой решения собрания кредиторов порождают правовые последствия только в прямо предусмотренных законом случаях, а при определении пределов компетенции собрания кредиторов подлежит учету сущность регулирования конкурсных отношений, нормативно закрепленная в целях и задачах процедуры банкротства. Для внедрения данного подхода сформулировано предложение по совершенствованию действующего законодательства (пункт 4).

4. О применении норм о корпоративной ответственности к органам кредиторского сообщества: Обоснована возможность и целесообразность применения к органам кредиторского сообщества норм о корпоративной ответственности, закрепленных в ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ. Основанием для этого служит функциональное сходство органов кредиторского сообщества с органами управления должника-юридического лица (определение стратегии деятельности, распоряжение имуществом, принятие решений о дальнейшей судьбе предприятия). Такой подход позволит эффективно защищать интересы участников конкурсного процесса, используя уже существующие правовые

способы, без искусственного расширения оснований субсидиарной ответственности, которая, при этом, в данном случае неприменима, поскольку органы кредиторского сообщества действуют после наступления неплатежеспособности, и их решения направлены на преодоление кризиса, а не его создание.

5. О форме участия органов кредиторского сообщества: Доказано, что форма участия органов кредиторского сообщества в управлении в процедурах банкротства представляет собой комплексное явление, раскрывающееся через единство внутренней (процедурной) формы, охватывающей порядок организации и осуществления их деятельности (созыв, уведомление, принятие решений), и внешней (материальной) формы, проявляющейся в юридически значимых решениях, непосредственно влияющих на ход и результаты процедуры банкротства. Выделение указанных форм участия органов кредиторского сообщества в банкротстве является категориальной необходимостью, обеспечивающей легитимность процесса принятия решений через соблюдение установленных правил созыва, уведомления и голосования и одновременно определяющей юридическую силу и правовые последствия самих решений, непосредственно влияющих на судьбу процедуры, что в совокупности создает основу для эффективного, предсказуемого и справедливого правового регулирования конкурсного процесса.

6. О кредиторском акте как новом юридическом термине: Выявлена необходимость унификации юридической терминологии: такие акты органов кредиторского сообщества, как план внешнего управления, план финансового оздоровления, положение о порядке продажи имущества должника, положение о порядке предоставления отступного и др., которые обладают смешанной правовой природой, сочетая черты корпоративного договора и локального нормативного акта, предлагается именовать как кредиторские акты. Признание таких актов кредиторскими создает значительный потенциал для повышения эффективности процедуры банкротства за счет стандартизации правил их

принятия (единые правила формирования кворума, процедуры голосования кредиторов) и обжалования (единые основания и порядок оспаривания).

7. О классификации решений органов кредиторского сообщества и их оспаривании: Разработана классификация решений органов кредиторского сообщества, в качестве критерия которой выступают их правовая природа и последствия: 1) решения, которые сами по себе порождают материально-правовые последствия (сочетающие процедурный и материально-правовой аспекты) и 2) решения, выполняющие исключительно процедурную функцию оформления принятия кредиторского акта. Предложенная классификация позволит определить предмет и основания судебного оспаривания: нарушения процедуры принятия решения (процедурные основания) влекут оспоримость самого решения собрания; незаконность содержания утвержденного кредиторского акта, нарушающая права и законные интересы участников процесса (материально-правовые основания), служит основанием для оспоримости самого кредиторского акта в целом или в части.

8. О феномене «параллельных решений» и способах его преодоления: Установлен и проанализирован опыт принятия «параллельных решений» собрания кредиторов – существования противоречащих друг другу решений по одному вопросу, порожденный пробелами действующего российского законодательства (отсутствие запрета на повторный созыв по урегулированному вопросу и неясность процедуры отмены решений). Для решения этой проблемы предложен дифференцированный подход: 1) автоматическая отмена предыдущего решения допустима только при принятии нового решения тем же составом кредиторов, отражающим актуальность их воли; 2) при изменении состава кредиторов обязательна судебная проверка соответствия нового решения единой цели кредиторского сообщества. Для внедрения данного подхода сформулировано предложение по совершенствованию действующего законодательства (пункт 7).

9. О классификации кредиторских злоупотреблений и стандарте поведения кредитора: Разработана классификация кредиторских

злоупотреблений в зависимости от их направленности на единую цель кредиторского сообщества: а) не затрагивающие непосредственно цель формирования конкурсной массы и погашения задолженности (например, предъявление фиктивных требований) и б) непосредственно нарушающие единую цель кредиторского сообщества (например, блокирование выгодного для всех кредиторов мирового соглашения). На основе этой классификации обоснован двухуровневый стандарт поведения кредитора в деле о банкротстве: на индивидуальном уровне – это обязанность действовать добросовестно, на коллективном уровне – это подчинение частных интересов единой цели кредиторского сообщества в виде формирования конкурсной массы, максимизации ее стоимости и погашения требований кредиторов. Для внедрения данного подхода сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (пункты 1, 2).

10. О способе участия органов кредиторского сообщества: Доказано, что способ участия органов кредиторского сообщества в управлении в процедурах банкротства раскрывается через диалектику их полномочий и условий их реализации, формируемых законодательством, конкретной процедурой банкротства и поведением иных участников конкурсного процесса, на основе чего выделены и исследованы две основные модели осуществления полномочий органов кредиторского сообщества, которые позволяют раскрыть разные подходы к роли кредиторов в банкротстве – это:

1) линейно-автономная модель, которая основана на признании автономии кредиторского сообщества и возможности его органов самостоятельно действовать в рамках процедуры банкротства (например, через самостоятельную отмену органом кредиторского сообщества ранее принятого им решения);

2) преобразовательно-корпоративная модель, которая предполагает участие органа кредиторского сообщества в корпоративном управлении должником (например, посредством трансформации статуса кредитора в статус участника через акционирование долга).

По результатам исследования сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

1. Дополнить Закон о банкротстве новой статьей – «статья 11.1. Обязанности кредиторов в деле о банкротстве» следующего содержания:

«1. Кредиторы, участвующие в деле о банкротстве, обязаны осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении друг друга, должника и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве или в процессе по делу о банкротстве, добросовестно и разумно.

Под разумностью действий понимается их соответствие общим интересам всех кредиторов, а также установленным законом целям процедуры банкротства.

Недобросовестным поведением кредитора, в частности, признаются:

сокрытие информации об аффилированности с должником, иными кредиторами или арбитражным управляющим, имеющей существенное значение для дела о банкротстве;

предоставление заведомо ложных сведений о финансовом состоянии должника, его активах или обязательствах в суд, собранию кредиторов, комитету кредиторов или арбитражному управляющему;

умышленное затягивание процедуры банкротства путем подачи необоснованных ходатайств, жалоб, возражений или иным способом с целью извлечения необоснованной выгоды или причинения вреда другим лицам, участвующим в деле о банкротстве или в процессе по делу о банкротстве;

совершение иных действий (бездействия), явно направленных на нарушение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве или в процессе по делу о банкротстве, либо на воспрепятствование достижению целей банкротства.

В случае установления судом факта недобросовестного поведения кредитора, суд вправе по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве или лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве, уменьшить размер

требований такого кредитора пропорционально степени вреда, причиненного конкурсной массе.

2. Кредиторы не вправе использовать свои права в целях причинения вреда общим интересам всех кредиторов, необоснованного затягивания процедуры банкротства, получения необоснованного преимущества в ущерб другим кредиторам.

3. Нарушение обязанностей, предусмотренных настоящей статьей, влечёт ответственность кредитора в виде возмещения им убытков.

4. Арбитражный управляющий, кредитор или должник, а равно иное лицо, участвующее в деле о банкротстве или в процессе по делу о банкротстве, вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о применении последствий, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи».

2. Дополнить Закон о банкротстве новой статьей – «статья 11.2. Принудительный выкуп требований кредиторов в деле о банкротстве» следующего содержания:

«1. В случае, если собрание кредиторов не может принять решение вследствие голосования против него одного или нескольких кредиторов, большинство конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов (за исключением кредиторов, голосовавших против), вправе принять решение о принудительном выкупе требований указанных кредиторов, голосовавших против.

2. Решение о принудительном выкупе требований подлежит утверждению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

3. Арбитражный суд утверждает решение о принудительном выкупе требований при одновременном наличии следующих условий:

голосование кредитора против решения объективно и необоснованно блокирует принятие решения собрания кредиторов, которое является экономически целесообразным и направлено на максимизацию удовлетворения требований всех кредиторов;

цена выкупа требования является справедливой и соответствует его рыночной стоимости, определяемой в порядке, установленном пунктом 4 настоящей статьи;

при подготовке, созыве и проведении собрания кредиторов соблюдены все требования настоящего Федерального закона.

4. Рыночная стоимость выкупаемого требования определяется на дату принятия решения о выкупе независимым оценщиком, привлекаемым арбитражным управляющим в порядке, предусмотренном статьей 20.3 настоящего Федерального закона.

5. Арбитражный управляющий обязан в течение трех рабочих дней с даты принятия собранием кредиторов решения, указанного в пункте 1 настоящей статьи:

направить кредитору, требование которого подлежит выкупу, уведомление заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении;

разместить информацию о принятом решении и его содержании в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

6. Средства для выкупа требований и оплату услуг оценщика, указанных в пункте 4 настоящей статьи, вносятся кредиторами, проголосовавшими за решение о выкупе, пропорционально размерам их требований, включенных в реестр, на депозитный счет арбитражного суда до подачи в арбитражный суд заявления об утверждении решения о принудительном выкупе. Выкуп требований осуществляется за счет указанных средств после вступления в законную силу определения арбитражного суда об утверждении выкупа.

7. Кредитор, требование которого выкуплено в порядке настоящей статьи, вправе обжаловать определение арбитражного суда об утверждении принудительного выкупа его требования в срок, не превышающий четырнадцати календарных дней со дня принятия такого определения».

3. В пункт 2 статьи 12 Закона о банкротстве добавить абзац 15 следующего содержания:

«об отмене решений комитета кредиторов при условии, что оно не начало влиять на права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц».

4. Дополнить статью 12 Закона о банкротстве пунктом 2.1 следующего содержания:

«Собрание кредиторов вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции настоящим Федеральным законом.

Решение собрания кредиторов, принятое по вопросу, не отнесенному к его компетенции настоящим Федеральным законом, является принятым с нарушением компетенции, в случае если такое решение:

- 1) не соответствует требованиям закона, в частности изменяет или отменяет его, направлено на обход его положений;*
- 2) нарушает существо законодательного регулирования отношений, возникающих в рамках дела о банкротстве».*

5. Внести изменения в пункт 2 статьи 17 Закона о банкротстве:

заменить слова «*может не*» на слова «*не может*»;

добавить абзац следующего содержания: «*не допускается создание комитета кредиторов, состоящего исключительно из представителей одного кредитора*».

6. Внести изменения в пункты 1 и 3 статьи 17 Закона о банкротстве:

в пункте 1 заменить слова «*представляет законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляет контроль за действиями арбитражного управляющего, а также реализует иные предоставленные собранием кредиторов полномочия в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом*» на слова «*осуществляет функции по представлению законных интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, а также контроль за действиями арбитражного управляющего*»;

в абзаце 1 пункта 3 после слова «*функций*» добавить слова «*в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи*»;

абзац 6 пункта 3 изложить в следующей редакции: «принимать решения по другим вопросам, решения по которым в соответствии с настоящим Федеральным законом принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, в случае предоставления собранием кредиторов таких полномочий в порядке, установленном настоящим Федеральным законом».

7. Дополнить Закон о банкротстве новой статьей – «статья 15.1. «Порядок отмены решений собранием кредиторов» следующего содержания:

«1. Собрание кредиторов вправе отменить ранее принятое им решение при условии отсутствия признаков злоупотребления правом и до момента, когда такое решение начало влиять на права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц.

2. Включение в повестку дня собрания кредиторов вопроса об отмене ранее принятого решения осуществляется большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

3. Решение об отмене ранее принятого собранием кредиторов решения считается действительным, если состав кредиторов на дату его принятия идентичен составу кредиторов на дату принятия первоначального решения.

4. В случае изменения состава кредиторов на дату принятия собранием кредиторов решения об отмене ранее принятого им решения, такое решение подлежит обязательному утверждению арбитражным судом.

5. По результатам рассмотрения заявления об утверждении решения собрания кредиторов об отмене ранее принятого им решения арбитражный суд выносит определение об утверждении или определение об отказе в утверждении в случае, если решение собрания кредиторов противоречит общим интересам кредиторов по делу о банкротстве.

6. Проведение собрания кредиторов по вопросу, по которому уже принято решение, не признанное недействительным или не отмененное в установленном настоящей статьей порядке, не допускается».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно содержит решение значимой для развития доктрины конкурсного права научной задачи по определению правового статуса кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности, форм и способов участия его органов в процедурах банкротства.

Полученные результаты диссертационной работы могут стать отправной точкой для новых научных изысканий, а также послужить инструментом, способным оказать влияние на практику применения законодательства о банкротстве.

Результаты диссертационного исследования могут быть интегрированы в учебные курсы, такие как «Банкротство (несостоятельность)», «Предпринимательское право», «Арбитражный процесс» в высших юридических учебных заведениях, а также в программы дополнительного профессионального образования для подготовки арбитражных управляющих.

По итогам проведенного исследования автором предложены конкретные изменения в действующее законодательство, направленные на повышение эффективности процедур банкротства, улучшение качества работы органов кредиторского сообщества и создание более предсказуемой правовой среды для всех участников конкурсного процесса.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается избранной методологией исследования, эмпирической базой, включающей правоприменительную практику и статистические данные в области несостоятельности (банкротства), а также анализом российской и зарубежной доктрины и нормативной правовой базы.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на следующих научно-практических мероприятиях:

1) Международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права». Тема доклада: «Проблема

кредиторских злоупотреблений в банкротстве и потенциал цифровых технологий» (г. Москва, 04-05 апреля 2025 г.).

2) I Всероссийском молодежном научно-практическом форуме «Банкротство и антикризисное управление: новые тенденции и вызовы». Тема доклада: «Особенности участия кредиторского сообщества в деле о банкротстве должника-эмитента облигаций» (г. Москва, 06-07 февраля 2025 г.).

3) X Международной научно-практической конференции молодых ученых «Тенденции развития частного права». Тема доклада: «Проблема обеспечения консолидированного интереса кредиторского сообщества в деле о банкротстве» (г. Москва, 30 ноября – 1 декабря 2023 г.).

4) II Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Бизнес, менеджмент и право». Тема доклада: «Правовой статус органов кредиторского сообщества в деле о банкротстве» (г. Екатеринбург, 24-25 ноября 2023 г.).

5) XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Тема доклада: «Проблема обеспечения баланса интересов российского кредиторского сообщества и иностранных должников в условиях санкционных ограничений» (г. Москва, 24 ноября 2023 г.).

6) Всероссийской научно-практической конференции «XVI Овчинниковские научные чтения». Тема доклада: «Репрезентативность как ключевой принцип формирования и деятельности комитета кредиторов» (г. Владивосток, 24 июня 2023 года).

По теме диссертационной работы опубликовано 10 научных работ, включая 7 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 1 публикация в электронном научном юридическом журнале и 2 статьи в сборниках материалов научно-практических конференций.

Результаты диссертационного исследования нашли успешное практическое применение в профессиональной юридической деятельности автора, в том числе при правовом консультировании и представительстве интересов доверителей в делах о банкротстве.

Структура и объем диссертационного исследования определяются его целью и задачами. Диссертация включает введение, три главы (шесть параграфов), заключение, а также список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** автором обоснована актуальность выбранной темы исследования в ее политико-правовом, историческом, социально-экономическом, правоприменительном и технологическом (цифровом) аспектах. Раскрываются и обосновываются новизна, степень научной разработанности темы, цель и задачи диссертационного исследования, объект и предмет исследования, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, полученных в ходе проведенного исследования, приводятся сведения об апробации данных результатов, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства и выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертации «Участие кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности (банкротства)» включает в себя два параграфа.

В **параграфе 1.1 «Кредиторское сообщество в деле о банкротстве: общая характеристика и вопрос правосубъектности»** автором исследуется правовая природа кредиторского сообщества в процедурах несостоятельности (банкротства) и анализируется проблема его правосубъектности в российской и зарубежных правовых системах.

Автор обосновывает, что банкротство представляет собой коллективный механизм взыскания задолженности, в рамках которого кредиторы, несмотря на различия в характере и размере требований, действуют как целостная группа, объединенная общей целью надлежащего формирования конкурсной массы и погашения задолженности, что позволяет говорить о формировании кредиторского сообщества как носителя общего интереса.

В контексте критериев правосубъектности автором проанализированы универсальные признаки субъекта права, выработанные общей теорией права и цивилистикой. На основании этого анализа автор приходит к выводу, что кредиторское сообщество обладает всей их совокупностью: организационным единством, реализуемым через систему органов (собрание и комитет кредиторов),

способностью к формированию и выражению единой воли по ключевым вопросам процедуры, функциональной имущественной обособленностью (специальный правовой режим конкурсной массы, находящейся под управлением и контролем сообщества), а также индивидуализацией и внешней обособленностью в конкурсном процессе, подтверждаемыми судебной практикой, признающей за ним комплекс прав и возможность выступать стороной в обособленных спорах.

Путем сравнительного анализа с гражданско-правовым сообществом, юридическим лицом и простым товариществом автор доказывает, что кредиторское сообщество не может быть полностью отождествлено ни с одной из этих классических конструкций. На основании данного исследования автор приходит к выводу о том, что кредиторское сообщество представляет собой особый вид коллективного субъекта права с уникальной (*sui generis*) природой – временное, создаваемое законом (*ex lege*) образование, существующее строго в рамках и на срок дела о банкротстве и обладающее специальной правосубъектностью, производной от целей и задач института банкротства.

На основании сравнительно-правового исследования зарубежного опыта автор приходит к выводу, что правовые системы демонстрируют эволюцию регулирования: от минималистского подхода, ограничивающегося признанием собрания кредиторов в качестве представителя интересов всех кредиторов, (например, некоторые страны СНГ) до прямого признания кредиторского сообщества субъектом конкурсных отношений (например, Швейцария, исторически Франция), что указывает на существование в международной практике тенденции к признанию его особого статуса.

В параграфе 1.2 «Собрание кредиторов и комитет кредиторов как органы кредиторского сообщества» фокус исследования сосредоточен на разрешении доктринальной дискуссии о правовой природе собрания и комитета кредиторов.

В результате проведенного анализа выделены и раскрыты следующие системообразующие взаимосвязанные аспекты правовой природы собрания и

комитета кредиторов, свидетельствующие в пользу их признания органами кредиторского сообщества:

а) волевой аспект, выражающийся в формировании собранием и комитетом кредиторов, а также трансляции ими волеи общей воли кредиторского сообщества относительно управления должником, его деятельностью, имуществом и определения хода процедуры банкротства.

б) организационно-структурный аспект, характеризующийся организационной обособленностью и стабильностью собрания и комитета кредиторов как части кредиторского сообщества, состав и деятельность которых строго регламентированы законодательством о банкротстве.

в) функциональный аспект, проявляющийся в наличии у собрания и комитета кредиторов собственной широкой компетенции, позволяющей им определять движение дела о банкротстве, а их решениям – порождать правовые последствия для участников конкурсного процесса.

Автором подчеркивается, что деятельность органов кредиторского сообщества осуществляется на основе системы взаимосвязанных принципов: большинства, паритета, периодичности, информационной открытости, а также репрезентативности (для комитета кредиторов).

Обосновывается, что принцип репрезентативности комитета кредиторов в настоящее время не обеспечивается в полной мере из-за недостатков правового регулирования его формирования. Кумулятивное голосование при избрании комитета кредиторов зачастую приводит к тому, что его состав формируется исключительно из представителей мажоритарного кредитора, что нивелирует значение комитета как органа, призванного представлять интересы всех кредиторов.

В связи с этим в целях обеспечения принципа репрезентативности обоснована необходимость законодательного запрета на формирование комитета кредиторов исключительно из представителей одного лица и предложены соответствующие изменения в законодательство о банкротстве.

Во второй главе диссертации «Формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом» обосновывается авторский подход к пониманию такой формы как комплексного явления, состоящего из двух взаимосвязанных аспектов. Именно данное разделение легло в основу структуры главы, состоящей из двух параграфов: первый раскрывает процедурную форму (порядок организации и деятельности органов кредиторского сообщества), а второй – материальную форму (юридически значимые решения этих органов, непосредственно влияющие на процедуру банкротства).

В параграфе 2.1 «Процедура участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом» автором обоснована характеристика установленного законодательством о банкротстве порядка деятельности органов кредиторского сообщества в качестве процедурной формы, обладающей признаками нормативной закреплённости, последовательности действий и направленности на достижение цели кредиторского сообщества.

Рассмотрены ключевые компоненты данной формы: созыв собрания, уведомление о его проведении и порядок принятия решений. Установлено, что действующее правовое регулирование не обеспечивает в полной мере надлежащее функционирование органов кредиторского сообщества.

В результате исследования выявлены системные проблемы в регулировании каждого из компонентов:

а) при созыве собрания – отсутствие правовых механизмов противодействия необоснованным и незаконным требованиям о созыве, что приводит к злоупотреблениям и неоправданному обременению процедуры банкротства.

б) при уведомлении о собрании – недостаточность критерия разграничения личного и публичного уведомления, основанного только на количестве кредиторов и сведениях о месте их проживания (нахождения).

в) при принятии решений – наличие риска «мажоризации», под которой автором понимается принятие большинством голосов такого решения, явно несоответствующего единой цели кредиторского сообщества.

Автором определены критерии, субъекты и способы противодействия мажоризации. Обосновывается, что мажоризация является разновидностью злоупотребления правом, при котором большинство кредиторов использует свой перевес голосов для принятия решения, противоречащего единой цели кредиторского сообщества. Субъектом мажоризации может выступать как один мажоритарный кредитор, так и несколько кредиторов, осуществляющих согласованное голосование. При этом само по себе голосование большинства не может квалифицироваться как мажоризация, так как необходимым признаком является именно нарушение единой цели кредиторского сообщества. Для противодействия мажоризации автором предлагается использовать не только механизм оспаривания решения собрания кредиторов (*ex post*), но и превентивные способы (*ex ante*), в частности внедрение механизма классового голосования при принятии ключевых решений, который стимулирует субъектов мажоризации к поиску компромисса с иными кредиторами.

Проведенный анализ позволил установить, что дисфункции процедурной формы обусловлены несовершенством правового регулирования на каждом из ее этапов, и предложить конкретные пути их законодательного совершенствования.

В параграфе 2.2 «Решение органа кредиторского сообщества: правовая природа, виды и проблемы оспаривания» проведено комплексное исследование правовой природы решений органов кредиторского сообщества, их видовой классификации, а также выявлены и проанализированы проблемы их оспаривания.

Установлено, что в отечественной доктрине сформировались три основные теории правовой природы решения органа кредиторского сообщества: сделочная, нормативная и специально-юридическая. Проведенный критический анализ каждой из теорий показал их недостаточную обоснованность для полного объяснения специфики данного института. Выявлено, что решения органов кредиторского сообщества, в отличие от решений органов управления юридического лица, обладают экстерриториальным действием, то есть

порождают правовые последствия для всех субъектов конкурсных отношений, и в отдельных случаях требуют судебного санкционирования.

Приведено обоснование необходимости разграничения решений, влекущих материально-правовые последствия сами по себе, и решений, процедурно оформляющих принятие «кредиторского акта» (плана внешнего управления, положения о порядке продажи имущества и т.п.). Введено и аргументировано авторское понятие «кредиторский акт» как акта, принятого органом кредиторского сообщества по результатам достижения соглашения кредиторов относительно вопросов процедуры банкротства, деятельности должника или порядка использования и реализации его имущества, содержащего предписания, обязательные для всех участников конкурсного процесса и подлежащего в установленных законом случаях судебному контролю. Обоснована его смешанная правовая природа, объединяющая черты корпоративного договора (в части товарищеской природы отношений между кредиторами) и локального нормативного акта (в части нормативности и обязательности для неограниченного круга участников).

Разработана классификация решений органов кредиторского сообщества, в качестве критерия которой выступают их правовая природа и последствия: 1) решения, которые сами по себе порождают материально-правовые последствия (сочетающие процедурный и материально-правовой аспекты) и 2) решения, выполняющие исключительно процедурную функцию оформления принятия кредиторского акта. Установлено, что дефектность решения об утверждении кредиторского акта требует вариативности средств защиты: а) оспаривание самого решения (при процедурных нарушениях); б) оспаривание кредиторского акта полностью или в части (при дефектах содержания).

В третьей главе диссертации **«Способы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом»** раскрывается авторский подход в понимании способа участия как системы «полномочия + условия», где условия выполняют функцию правового фильтра, ограничивающего или расширяющего возможности органа кредиторского сообщества. В рамках

третьей главы анализируются понятие и пределы компетенции собрания и комитета кредиторов, а также две взаимодополняющие модели их осуществления: линейно-автономная и преобразовательско-корпоративная.

В параграфе 3.1 «Понятие и пределы компетенции органов кредиторского сообщества» проведено комплексное исследование адаптации категории «компетенция» применительно к собранию и комитету кредиторов, определены модели и пределы их компетенции.

Аргументировано, что законодательное закрепление исключительной компетенции собрания кредиторов не решает вопрос о модели его компетенции в целом. Критически оценена позиция Верховного Суда РФ о диспозитивности компетенции собрания кредиторов в отсутствие соответствующего прямого законодательного указания. Разработан и предложен двухступенчатый тест для оценки правомерности решений, принятых собранием кредиторов по вопросам, не отнесенным к его компетенции законом: такое решение является недействительным, если оно 1) не соответствует требованиям закона или направлено на их обход; 2) нарушает существо законодательного регулирования конкурсных отношений (цели и задачи процедуры банкротства).

В целях законодательного закрепления диспозитивной модели компетенции собрания кредиторов и внесения определенности в правоприменение автором предложено дополнить ст. 12 Закона о банкротстве пунктом 2.1, который прямо устанавливает право собрания кредиторов рассматривать вопросы, прямо не отнесенные к его компетенции, и одновременно определяет критерии, при которых такое решение будет признано принятым с нарушением компетенции. Данное предложение направлено на преодоление правовой неопределенности, порождаемой разъяснениями высшей судебной инстанции, не подкрепленными прямым законодательным указанием.

Автор концентрирует внимание на системе контроля за комитетом кредиторов. Проведенное исследование показало недостаточность механизмов предварительного (*ex ante*) контроля. В целях усиления последующего (*ex post*) контроля аргументирована необходимость законодательного закрепления права

собрания кредиторов отменять решения комитета кредиторов. Комплексное применение *ex ante* и *ex post* механизмов позволит обеспечить сбалансированное и эффективное функционирование органов кредиторского сообщества в процедурах банкротства.

В параграфе 3.2 «Модели осуществления полномочий органов кредиторского сообщества» проведено комплексное исследование двух взаимодополняющих моделей осуществления полномочий органов кредиторского сообщества в процедурах банкротства – линейно-автономной и преобразовательно-корпоративной.

Установлено, что линейно-автономная модель, основанная на автономии воли кредиторов, порождает проблему «параллельных решений», то есть возникновения ситуации, когда по одному и тому же вопросу имеются противоречащие друг другу решения собрания кредиторов. Критически оценен подход Верховного Суда РФ, допускающий автоматическую отмену предыдущего решения последующим по принципу *lex posterior derogat priori*. Обоснован дифференцированный подход: автоматическая отмена допустима лишь при неизменном составе кредиторов, а в случае изменения состава, новое решение подлежит судебной проверке на предмет его соответствия общим интересам кредиторов.

Выявлено, что реализация автономии кредиторов сопряжена с рисками злоупотреблений, которые классифицированы на две группы: а) не затрагивающие непосредственно цель формирования конкурсной массы и погашения задолженности (например, предъявление фиктивных требований) и б) непосредственно нарушающие общий интерес кредиторов (например, блокирование выгодного для всех кредиторов мирового соглашения). Аргументирована необходимость законодательного закрепления двухуровневого стандарта поведения кредитора, интегрирующего индивидуальный уровень (обязанность действовать добросовестно) и коллективный уровень (подчинение частных интересов единой цели кредиторского сообщества).

Автор концентрирует внимание на преобразовательно-корпоративной модели, в рамках которой прослеживается динамика последовательного замещения органов управления должника органами кредиторского сообщества по мере развития процедур банкротства. Проведенный анализ показал необоснованность привлечения кредиторов к субсидиарной ответственности, поскольку их действия направлены на преодоление уже наступившей неплатежеспособности, а не на ее создание. Обоснована принципиальная возможность и целесообразность применения к ним по аналогии норм о корпоративной ответственности (ст. 53.1 ГК РФ), что обусловлено функциональным сходством их роли в управлении должником с ролью органов управления юридического лица.

Реализация предложенных в параграфе мер по совершенствованию как линейно-автономной, так и преобразовательно-корпоративной моделей позволит гармонизировать конфликт частных и коллективных интересов кредиторов в процедуре банкротства и повысить эффективность всего института несостоятельности.

В **заключении** автором подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы относительно правовой природы и правосубъектности кредиторского сообщества, особенностей правового статуса его органов, а также правовых форм и способов их участия в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства. Отмечены также перспективы дальнейшего доктринального осмысления вопросов противодействия кредиторским злоупотреблениям, а также практической разработки цифровых технологий для реализации сформулированных в диссертации предложений.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Согоян Д.П. Правосубъектность кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности: теоретическое обоснование и практические следствия // Юридические исследования. — 2025. — № 8. — С. 101-124 (2,05 п. л.).
2. Согоян Д.П. Проблема параллельных решений собрания кредиторов // Образование и право. — 2025. — № 4. — С. 337-342 (0,58 п. л.).
3. Согоян Д.П. Кредиторский акт в банкротстве: понятие и особенности правовой природы // Право и экономика. — 2025. — № 1 (443). — С. 23-28 (0,58 п. л.).
4. Согоян Д.П. Кредиторское сообщество в правоотношениях несостоятельности (банкротства): опыт России и зарубежных стран // Проблемы экономики и юридической практики. — 2025. — Том 21. — № 1. — С. 110-121 (1,74 п. л.).
5. Согоян Д.П. Проблема кредиторских злоупотреблений в банкротстве и потенциал цифровых технологий // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2025. — № 1 (37). — С. 41-48 (1,21 п. л.).
6. Решение органа кредиторского сообщества: виды и проблемы оспаривания // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 1. — С. 405-407 (0,48 п. л.).
7. К вопросу о модели компетенции собрания кредиторов в деле о банкротстве // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 9 (196). — С. 312-313 (0,33 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Согоян Д.П. Правовой статус органов кредиторского сообщества в деле о банкротстве // Бизнес, менеджмент и право: Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 24-25 ноября 2023 г.) / отв. за вып. О.С. Мещанинова. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023. – Вып. 21. – С. 129-132. (660 с.) (0,22 п. л.).

2. Согоян Д.П. Проблема обеспечения консолидированного интереса кредиторского сообщества в деле о банкротстве // X Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития частного права» (Москва, 30 ноября – 1 декабря 2023 г.): тезисы докладов / под общ. ред. В.И. Галкина. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 35-36. (120 с.) (0,1 п. л.).

3. Согоян Д.П. Репрезентативность как ключевой принцип формирования и деятельности комитета кредиторов // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 26. — С. 136-141 (0,24 п. л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 7,53 п. л.